

РЕЦЕНЗИЯ

К. Е. Балдин

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК КУПЕЧЕСКИЙ

Кохова Л.А. Ситцевые короли. Из истории текстильной промышленности Ивановской области.

Иваново: Изд-во «ЛИСТОС», 2014. 176 с.

История промышленности текстильного края не раз привлекала внимание исследователей, как в дореволюционный период, так и в советское время. Что касается второй из упомянутых эпох, то линейка брошюр из серии «История фабрик и заводов» была в Ивановской области в 1950-80-х гг. заметно длиннее, чем во многих соседних регионах. Исследование истории текстильной промышленности продолжалось и в последние два с половиной десятилетия, положительной чертой большинства появившихся в это время публикаций было отсутствие политической ангажированности. В этом ряду находится и только что вышедшая из печати рецензируемая книга, кстати - далеко не первая публикация Л. А. Коховой. Читателям, внимательно следящим за краеведческой литературой, наверняка хорошо знакома ее монография о развитии текстильного производства в Иванове, охватывавшая его историю с XVII столетия до начала XX в. Кроме того, из-под пера Л.А. Коховой вышел по той же тематике целый ряд статей, как в научном, так и в научно-популярном жанре. В частности это ее публикации в любимейшем ивановцам журнале «Наша родина Иваново-Вознесенск».

Если по региональной экономической истории научные труды насчитываются десятками и сотнями, то такой сегмент социальной проблематики как дореволюционное предпринимательство только начинает разрабатываться на местном уровне. В этом отношении книга Л.А. Коховой является первой, в которой речь идет не об одной, а сразу о нескольких фабрикантских династиях «Русского Манчестера». По своей структуре она напоминает ставшие уже классикой воспоминания П.А. Бурышкина «Москва купеческая».

У предпринимательских фамилий, зародившихся здесь и получивших свое дальнейшее развитие, есть одна важная особенность, которую постоянно подчеркивает автор. Все они – выходцы из крепостных крестьян. В этой среде не нашлось места ни предприимчивым дворянам, ни ветхозаветному купечеству. От себя заметим, что ивановские промышленники в этом отношении не были оригинальными, виднейшие текстильные воротилы дореволюционной России – Морозовы, Гучковы, Коноваловы и др. также были выходцами из самого непривилегированного сословия. Правда, в дальнейшем, практически все они записывались в купеческое сословие.

Более того, все фабрикантские фамилии, которые определяли лицо делового Иваново-Вознесенска в начале XX в., были сугубо местными. То есть в XVIII в., да и в начале XIX в. первые их поколения являлись «крещеной собственностью» (выражение А.И. Герцена) графов Шереметевых, владевших селом Ивановом до 1861 г. Исключения были очень немногочисленными; при этом не в счет иностранцы Тамесы, хозяйничавшие в соседней Кохме очень недолго, а также Ясунинские, которые по происхождению из той же Кохмы, но в Иваново-Вознесенске были абсолютно своими.

Останавливаясь на развитии текстильной промышленности и предпринимательства, другие авторы до сих пор обращались в основном к пореформенной эпохе, хорошо обеспеченной источниками. О первой половине XIX в. писали довольно скупо, а о XVIII в. – еще того

РЕЦЕНЗИЯ

меньше. Книга Л.А. Коховой не повторяет этого недостатка. Более того, автор уделяет подчеркнутое внимание первым ивановским мануфактуристам - Бутримовым, Грачевым, Ямановским, Осипу Сокову. Автор специально акцентирует свое внимание на тех приоритетах, которые связаны с именами первопроходцев мануфактурного дела в Иванове. Так, Л.А. Кохова подчеркивает, что Ефим Грачев первым из ивановцев выкупился на свободу из крепостной неволи, она особо заостряет внимание читателей на сумме заплаченной крепостным крестьянином за свою волю – 135 тыс. р. (в то время на 10 копеек можно было не только плотно пообедать, но и выпить в трактире). Такие же «ударные факты» приводятся и для иллюстрации заслуг талантливого самоучки Осипа Сокова в развитии местной текстильной промышленности.

Главное внимание автора, разумеется, уделено производственной и коммерческой деятельности «ситцевых королей» Иваново-Вознесенска, которая развертывалась по традиционной для России схеме – от небольшой ремесленной мастерской к мануфактуре, а затем к крупной фабрике, стягивавшей в свои цеха тысячи окрестных крестьян. Автор уделила большое внимание такой особенности местного текстильного бизнеса как семейный характер акционирования фабрик. Большинство АО того времени были замкнутыми системами, акции находились в руках только близких родственников, что позволяло решать непростые дела без шума и публичной демонстрации «грязного белья».

Несомненной положительной чертой рецензируемой книги является то, что автор не ограничивается анализом только деловой стороны жизни фабрикантов. Текст значительно оживляется тем, что в нем идет речь о предпринимательской генеалогии, о родственниках, соединявших различные фамилии. Автор не упускает шансов поведать читателю и о купеческих «скелетах в шкафу», т.к. в этой социальной среде тоже были свои недоговоренности и даже тайны, хотя не столь древние, как в дворянской среде. В частности, в некоторых фабрикантских династиях имелись персонажи, которые своей разгульной жизнью или просто неадекватным поведением заработали устойчивую репутацию «паршивых овец»; учитывая это, их на пушечный выстрел не подпускали к фабричным делам.

Рецензента удивил и очень обрадовал в книге очерк о роде мануфактуристов Бабуриных, которых с полным правом можно назвать «забытой династией». Действительно, если нам не изменяет память, Бабуриными до сих пор никто вплотную не занимался. Между тем, из этой семьи вышел первый голова Вознесенского посада (прообраза города Иваново-Вознесенска) Иван Бабурин, а Алексей Бабурин первым в России наладил в промышленных масштабах изготовление древесного уксуса, широко применявшегося при отделке тканей.

На страницах книги нашлось место и для повествования о филантропических проектах иваново-вознесенских фабрикантов, которые устраивали больницы, богадельни и другие заведения, которые в позапрошлом столетии часто называли богоугодными. Благотворительная деятельность у некоторых предпринимателей дополнялась меценатской, они заботились не только о сырых и убогих, но и о развитии учебных заведений, создании досугового пространства в провинциальном городе.

В заключение большинства биографических очерков говорится о послереволюционной судьбе текстильных предприятий Иваново-Вознесенска и их хозяев. Вопреки широко распространенному стереотипу о массовом выезде деловых людей после революции в Париж, Лондон или Прагу, читатель с удивлением обнаружит, что по целому ряду причин, как правило – субъективных, некоторые фабриканты остались в России. Более того – лишившись своих фабрик, они служили новой власти, используя свои профессиональные знания.

В конце книги автором помещен очень полезный глоссарий производственной лексики,

РЕЦЕНЗИЯ

которая употреблялась в мануфактурной среде дореволюционного Иваново-Вознесенска.

Издание богато иллюстрировано, в том числе очень редкими фотографиями, отражающими реалии позапрошлого столетия. Вместе с тем, нельзя не указать на то, что некоторые иллюстрации, особенно в начале книги, имеют не прямое, а лишь косвенное отношение к тексту. Кроме того, черно-белые фотографии ивановских ситцев смотрятся не очень выразительно, особенно при сравнении с цветными фото, помещенными на вкладке в конце книги.

Издание не лишено недостатков, которые, впрочем, не носят концептуального характера. Они касаются некоторых недоговоренностей, которые встречаются в тексте и очень многочисленных фактических ошибок.

Рецензенту представляется, что книга значительно выиграла бы, если бы круг фамильных «портретов» в нем был расширен. В Иваново-Вознесенске рубежа XIX – XX веков насчитывалось, по крайней мере, десять текстильных фабрикантских кланов. То, что эссе, скажем, о Гарелиных не включено в книгу, понятно, т.к. о них написано очень много как в жанре научном, так и научно-популярном. Однако жаль, что в книге не нашлось места для очерков о Гандуриных, Фокиных и Щаповых. Между тем, зримые следы этих и других династий в современном Иванове сохранились, т.к. на улицах областного центра до сих пор стоят корпуса их фабрик, родовые особняки, а в печатных и архивных источниках нетрудно найти свидетельства об их производственной и общественной деятельности.

Ошибок в книге немного, нами обнаружены только две: известный московский предприниматель Коншин назван Копшиным, а на одной из фотографий изображен дом не фабриканта А. Н. Полушина, а торговца А. Н. Полушкина (на современном пр. Ленина в Иванове).